

Прошло пять дней. За это время наш отряд посетил еще несколько деревушек, но ничего примечательного я там не увидел. Безрукий солдат оправился от кровопотери, чем сильно порадовал Александра и теперь шел вместе с остальными воинами, но без обмундирования.

Благодаря настойчивости Мелиссы, я запомнил все цифры и пробовал производить письменные расчеты. При виде моих каракуль, целительница озорно смеялась, но помогала исправлять ошибки в письме. Далви большую часть времени молчала, однако не отходила от меня ни на шаг. В итоге мы даже спали, прижавшись к друг другу спинами. Я был не против, мне и ей было не просто, а осознание того, что кто-то разделяет одну боль пусть и немного, но позволяла уменьшить тяжесть на душе.

По пути мы миновали несколько постов и сейчас подъезжали к цели нашей поездки — к городу Аркену. Чем ближе мы были к Аркену, тем уважительнее люди относились к нашему отряду. В одной деревушке нам даже предложили остаться на ночь, чем не преминул воспользоваться Александр. И вот сейчас перед нашими глазами предстала городская стена.

Высотой она превышала рост четырех взрослых людей, поставленных друг на друга. Я не мог увидеть, как далеко тянутся эти желтоватые стены, но от этого мое воображение разыгрывалось ещё больше. Мы прошли через толпу входящих людей без очереди, сопровождаемые легкими кивками голов.

Не очень широкие, но более высокие чем стена ворота были окружены двумя башнями с караульными, следящими за людьми и близлежащими окрестностями. На башнях была выгравирована красивая резьба: мужчина на одной и женщина на другой держали меч и щит, холодными глазами смотря куда-то вдаль. Этот вид потрясал.

Караульные, при виде возвращающегося отряда подтянулись и выправили оружие, но даже зная кто перед ними, исполняли свой долг. Потребовав и получив какую-то бумагу от Александра, капитан стражи приказал пропустить нас внутрь.

Вид после грозных врат был более скуден: небольшая площадь с сидящими и бесцельно слоняющимися бедняками, хлипкие глиняные дома с маленькими оконцами. Проезжая по площади, я встречал целую палитру эмоций на лицах бездомных: от ненавистно-злых до фанатично-боготворящих.

Некоторые подбегали к нашему отряду, но не к солдатам, а к повозке... к Мелиссе.

— Старшая, подайте на пропитание.

— Старшая, смилуйтесь умоляю.

— Благодетельница, прошу подайте, у меня дочь!

— Старшая...

— Старшая...

От вида бегущих за повозкой людей в лохмотьях с горящими глазами, становилось страшно. Далви вцепилась своими ручками в мою одежду. Кучер (один из солдат) нервно оборачивался назад. Как только наиболее наглый бедняк вцепился в край повозки, солдат свистнул.

Повозка остановилась, а бездомный со смешком полез к нам, но не успел, как железная рука схватила его за ногу и бесцеремонно стащила на землю. Бедняк закричал от боли, а повозка снова тронулась в путь, защищаемая сзади четырьмя воинами.

— Фух, ничему их жизнь не учит! — выдохнув, недовольно фыркнула Мелисса.

— Старшая, но разве они не такие же, как я... и Влад? — конец вопроса Далви проговорила шепотом.

— Ты назвала меня старшей?! — кажется от этих слов целительница растаяла. — Поверь мне Далви, вы не такие, как они. Вы еще дети, а они взрослые лодыри, не желающие что-либо делать! Они просят нас помочь, но зачем нам делать это? Мы защищаем всех людей, но помогаем только тем, кто готов отдать свои силы для помощи остальным.

— А мы тоже должны помогать вам? — задал я логичный вопрос.

— Конечно, а мы обеспечим вас кровом и теплой едой, — улыбнулась Мелисса, увидев наши кивки.

Дорога закончилась на небольшой площади. Невысокий железный забор отделял довольно большую территорию на которой находилась церковь. Два тянущихся в небеса шпиля, будто два охранника стояли по бокам здания, защищая огромное окно посередине, закрытое разноцветной мозаикой.

В углах здания были выступы, держащие на себе скульптуры окрыленных воинов, присевших на одно колено и взирающих сверху вниз на остальной мир. Даже издали эта постройка внушала внутренний трепет. Помимо церкви на огромной территории находилось еще много обычных зданий. Некоторые из них были довольно высоки, но церковь возвышалась над всеми.

Перед закрытыми воротами стояли два стража. В полностью закрытых доспехах, их головы также покоились в шлемах. Могу поклясться из глазниц шлемов струился тусклый серебряный цвет. Держа в руках по ростовому щиту и деревянному копыю с серебристым наконечником, они подобно статуям безжизненно стояли в своем карауле.

Старший Александр подошел к стражам и, шлемы синхронно повернулись в его сторону.

Спустя пару секунд, ничего не сказав, они переложили копье в руку со щитом и коснулись половинок врат. Вспыхнув светом, ворота сами по себе отворились. Как только последний человек зашел внутрь, вход вновь оказался закрыт.

По мощенным дорожкам ходили мужчины и женщины. Прожив недолго с отрядом, сейчас я мог точно сказать, что некоторые из прохожих были воинами, как мужчины, так и женщины.

— Влад, Далви, забирайте вещи и идемте со мной, — произнес, подошедший к повозке Александр.

— Держите, ребятки, вас ждет новый дом, — Мелисса подала нам наши пожитки. Мешок Далви собрали из запасов отряда.

— Старшая Мелисса, а вы не пойдете с нами? — принимая свои вещи, спросила Далви. Целительница присела и крепко обняла девочку.

— Прости, не могу. Я должна помогать людям, — однако такой ответ не устроил Далви. Впервые после отъезда из своей деревни, она заплакала.

— А я могу пойти с вами? — спросила она плаксивым голосом, шмыгая носом.

— Ты еще слишком мала. Когда вырастешь, мы сможем встретиться, — дала Мелисса надежду, глядя девочке в глаза. — Перестань плакать, посмотри на Влада. Он не плачет, а ты разве хуже? — Далви отрицательно помахала головой. — Вот и хорошо, идите, старший Александр ждет вас.

Обнявшись с целительницей, я спустился к Александру, и втроем мы пошли в сторону церкви. На ступеньках нас уже ждал средних лет мужчина, облаченный в мантию теплых тонов чуть ниже коленей.

— Да не покинет свет эти земли, настоятель, — уважительно произнес Александр, подойдя к этому человеку.

— Да будет твой свет, подобен свету Альди, рыцарь, — также искренне произнес настоятель.

— В пути мы встретили двух детей, — указав на нас, Александр хотел продолжить, но человек в мантии дал знак взмахом руки.

— Не нужно беспокоиться, я все сделаю, Александр. Ступай, ты вернулся раньше ожидаемого, и меня это беспокоит.

— Да, настоятель. Я оставляю их на ваше попечение.

После этих слов Александр потрепал Далви по голове и подтолкнул ее к человеку, и, присев на колено, спросил меня: „Хочешь ли ты защитить девочку и всех других детей, чтобы те не теряли родителей? — увидев мой кивок, он растрепал мои волосы, и прежде чем встать произнес. — Тогда я буду ждать тебя.“

Оставив меня одного с кучей вопросов, Александр ушел к отряду. Я не видел, как они уехали и куда направились. Настоятель увел нас внутрь собора в небольшие подсобные помещения и вывел к апсиде с алтарем.

Потолок и стены, образующих полукупол, были исписаны картинами сражения людей и монстров. В начале люди проигрывали, но в середине картина менялась. Люди, поддерживаемые ангелами, теснили чудовищ и на последней картине стояла женщина с простым деревянным посохом, склонившая голову перед крылоносным человеком. Заметив мой интерес к рисункам, настоятель объяснил:

— Это — история судного дня и святой девы Викталад. Дети, сколько вам лет?

— Десять лет, — ответил я.

— Десять, — вторила мне Далви.

— Вы проходили инициацию? — увидев наши недоуменные лица, настоятель провел нас к алтарю.

Алтарь состоял из двух составляющих: каменного постамента с немаленький книгой и золотыми чашами, и небольшого обелиска, исписанного таинственными символами. Самым большим был символ кольца, сливающегося в петлю внутри себя. От него чувствовалась странная аура.

— Положи свои руки наверх, — сказал настоятель Далви. Она положила свои руки на треугольное навершие и полностью застыла, не двигаясь. — Подумай о том, чтобы это исчезло, — Далви едва кивнула и через секунду спокойно выдохнув, вернулась ко мне. — Теперь ты, мальчик.

Я подошел к обелиску и, трясущимися от волнения руками, дотронулся до бело-желтого камня. Прямо перед моими глазами вспыхнули мириады непонятных золотистых символов.

Но кое-что я понял. Здесь были цифры, которым меня научила Мелисса.